

Глава 7. Новое начало.

В обед солнце уже скрылось с Пика Бамбука.

Внутренние горы Пика Большого Бамбука были полностью покрыты густыми бамбуковыми лесами. А все жилые дома людей были построены на переднем холме, например, самое важное строение - Зал Тишины, где жили Тянь Болис со своей супругой и дочерью. Рядом с Залом Тишины находился небольшой двор, где жили ученики Айне. Их было немного, поэтому каждый занимал отдельную комнату. Даже новоприбывшего Дан Сайона, наравне со всеми, поселили в отдельную.

Единственные места, которые были одни на всех, это кухня и столовая, где сейчас собрались все ученики.

Шестой ученик Ду Бишу, который отвечал за приготовление еды, накрывал на стол овощи и мясо. За столом все сидели в ряд от более взрослых учеников, до совсем молодых. Ксавьон, как самый старший, сидел в начале стола, а Дан Сайон - в конце. Рядом со столом учеников стоял стол с несколькими креслами. Здесь обедала семья Тянь Болиса.

Дан Сайон заметил рядом с собой пустующее место для Ду Бишу. Через некоторое время он закончил сервировку блюд, умыл руки и сел за стол ожидать вместе с другими учениками прибытие учителя.

Ду Бишу выглядел очень молодым, с заостренными чертами лица, у него были большие хитрые глаза. Он сел, и, улыбаясь, спросил:

- Младший брат, как тебя зовут?

- Дан Сайон, - честно ответил он.

- Я твой шестой старший брат, Ду Бишу, - он кивнул и указал на себя.

- Шестой Старший брат, - уважительно ответил мальчик

- Сейчас ты узнаешь, как готовит Старший брат... - он откашлялся и похлопал Сайона по плечу.

Стол, за которым они сидели, был полон еды, и мальчик не мог скрыть удивления. Ду Бишу вдруг улыбнулся, указал на вход в столовую и сказал:

- Младший брат, скоро придут Мастер с женой, давай поспорим на что-нибудь?

Дан Сайон был озадачен, другие послушники, с улыбкой, повернули головы. Пятый, Лю Дасинь, сидевший напротив Ду Бишу, засмеялся:

- Зависимость от азартных игр, брат, дает о себе знать?

- Ему уже очень долго не удавалось выиграть, - сказал четвертый, Хэ Дачжи, - и теперь он пытается обмануть ребенка?

- Отвалите! - Ду Бишу махнул рукой, не обращая внимания на насмешки, - Младший брат, как ты думаешь, кто из семьи хозяина войдет первым?

Второй ученик, У Даи, сидя на другом конце, крикнул:

- Младший, для начала спроси, что будет, если ты выиграешь или проиграешь?

- Вы боитесь, что я обману его? Я, Ду Бишу, обошел весь мир и заслужил звание среди всех азартных людей (тут все рассмеялись - "Это потому, что ты всегда проигрываешь!"). Младший брат, если ты угадаешь, десять дней я помогу тебе рубить бамбук, если же выиграю я, в течение десяти дней ты будешь мыть посуду вместе со мной, согласен?

- Бесполезно, - усмехнулся Ксавьон.

Дан Сайон, видя, как улыбаются его Старшие братья, не считая его посторонним, почувствовал себя уютнее.

- Согласен, - сказал он.

Ду Бишу хлопнул себя по ноге и сказал:

- Хорошо, брат Сяо, скажи, кто, по-твоему, первым войдет в комнату?

Все посмотрели на мальчика. Он задумался, ведь послушники Айне должны уважать своего Мастера, так что Тянь Болис должен войти первым.

- Я думаю, что сначала придет Мастер, - громко сказал он.

Все засмеялись. Лю Дасинь покачал головой:

- Немыслимо, сегодня ему действительно удалось одурачить кого-то.

- Младший брат, - сказал счастливо Ду Бишу, - Лин Эр все время врывается первой. Тебе придется остаться, чтобы помочь мне мыть посуду.

Дан Сайон схватился за голову, и, не в силах сдержать смех, кивнул. Самый низкий, третий ученик, Чжэн Дали засмеялся:

- Брат, тебе не стыдно?

- О чем ты? - закатив глаза, сказал Ду Бишу, - я не заставлял его, все было честно, не так ли, Младший?

Мальчик кивнул. Вдруг Ксавьон сказал:

- Мастер здесь.

Все перестали смеяться, встали лицом к двери, готовясь приветствовать мастера. Вскоре показался силуэт толстого Тянь Болиса, а затем...

Никого!

Он пришел один.

Все были потрясены, Ду Бишу не сразу опомнился, чтобы спросить:

- Учитель, а где же Госпожа и ваша дочь?

- Они вернулись домой на Пик Малого Бамбука, - еле слышно сказал он.

Все были удивлены, но через минуту столовая разрывалась от смеха. Наблюдая за Тянь Болисом, Дан Сайон смутился, и тоже хотел засмеяться, но не посмел. Ду Бишу не мог сказать ни слова. Мастер сел в большое кресло, махнул рукой, и сказал:

- Ешьте.

Все послушники сели, улыбаясь и глядя на Ду Бишу. Тянь Болис спросил у Ксавьона:

- Ты обучил его правилам нашей школы?

- Да, - кивнул он, - Я объяснил брату двенадцать правил и двенадцать заповедей практики Айне. Сегодня ученик уже устал, так как это первый его день здесь, поэтому основным обучением я собираюсь заняться завтра.

Тянь Болис, соглашаясь, кивнул, и обратился к Дан Сайону:

- Седьмой.

Он ничего не понял, но Ду Бишу толкнул его, напоминая о том, что Мастер обращается к нему. Тогда мальчик быстро встал и сказал:

- Ученик здесь.

Мастер покачал головой, немного разочаровавшись в медленной реакции:

- Помни, что ты должен стараться. Знания безграничны, и даже если ты плох в чем-то, при упорном труде ты достигнешь результата, понимаешь?

- Да, - почтительно ответил он.

- Ешь, - он снова махнул рукой.

Из-за возраста и низкого роста, мальчик, сидя на стуле, не мог дотянуться до всей еды. Однако Ду Бишу, сидевший рядом с ним, все время подавал ему то, что он хотел, приговаривая: «Брат, ешь побольше». Казалось, ему было все равно, что он только что проиграл спор. Мальчик был благодарен ему все сердцем, и в перерыве между едой шепотом сказал:

- Шестой брат.

- Что? - так же тихо сказал Ду Бишу, повернувшись к нему.

- У Госпожи есть еще дом? - спросил он. Он все ещё считал людей Айне богами.

- Конечно, Госпожа тоже человек, и учитель сказал, что она вернулась домой. Но это не ее настоящий дом, конечно, просто то место, где она жила раньше, Пик Малого Бамбука.

- Что? - удивленно сказал он.

- Госпожа была из Пика Малого Бамбука, они с мастером Шуй Юэ лучшие подруги. Тогда она была красива, как цветок, и удивительно, что она вышла замуж именно за нашего Мастера. Я слышал, множество мужчин пыталось ухаживать за ней. Не понимаю...

Вдруг палочки для еды выпали из рук Ду Бишу, а его лоб загорелся красным. Все были удивлены, увидев разъяренное лицо Тянь Болиса. В его руках не было палочек. Ду Бишу

повернулся к Дан Сайону, скорчил рожу, и, не осмеливаясь больше говорить, продолжил есть. В это время заговорил Ксавьон:

- Учитель, а когда Главный Мастер собирал все Семь Пиков на встречу, почему мастер Шуй Юэ не появилась на ней?

Тянь Болис хмыкнул и взял другую пару палочек для еды:

- Эта старая монахиня притворилась больной, и послала людей сообщить, что лежит с лихорадкой и не может пошевелиться. И ведь Главный Мастер этому поверил... Если бы она пришла, может быть, мне и не пришлось бы...

Четвертый ученик, Хи Дачжи, дважды кашлянул и прошептал:

- Но, Мастер, Шуй Юэ ведь принимает только девушек.

Тянь Болис не обратил на него внимания, а продолжил:

- И еще Сурин, каждый раз, как слышит о каком-то недомогании Шуй Юэ, как хватает Лин Эр и мчится навещать ее, вот ведь...

Все послушники, улыбаясь, смотрели друг на друга. Ксавьон спросил:

- Учитель, как долго Госпожа будет у Мастера Шуй Юэ?

- Что ты имеешь в виду? – спросил Тянь Болис, посмотрев на него, - Ушла сегодня, к вечеру вернется.

Все протяжно вздохнули, так как были разочарованы.

- Сегодня она опять отрабатывала на вас приемы? – хмыкнув, спросил Мастер у Ксавьона. Но тот даже не успел ответить, его прервал второй ученик, У Даи:

- Учитель, не спрашивайте его, сегодня он сбежал, какой позор!

- Глупости, - сердито сказал Ксавьон, - мастер поручил мне помочь младшему...

Но все начали свистеть, не давая ему договорить. Час они провели в столовой, пока не опустошили все тарелки. Дан Сайон хотел остаться и помочь Ду Бишу мыть посуду, но тот засмеялся:

- Брат, спасибо, но я справлюсь сам. Ты выиграл спор, не волнуйся, завтра я помогу тебе рубить бамбук.

Дан Сайон кивнул, но тут Ксавьон сказал:

- Ду Бишу, не нужно помогать младшему брату. Идем, Дан Сайон, я провожу тебя в твою комнату.

Ду Бишу спросил:

- Брат Ксавьон, что ты сказал?

- Дан Сайон ведь недавно с нами, лучше чтобы он все понял сам, - ответил он.

- Хорошо, - почесав затылок, сказал Ду Бишу, - Тогда, Брат Сяо, я у тебя в долгу, если тебе нужна будет помощь, только скажи мне.

- Шестой брат, - обратился к нему Дан Сайон, - может, забудем...

- О чем ты говоришь, я один из тех людей, кто не знает разницу между правильным и неправильным, хорошим и плохим, обещание есть обещание, иначе остальные братья будут смеяться надо мной.

Мальчик кивнул, но так и не понял, как это было связано с хорошим и плохим. Ксавьон схватил его за руку:

- Брат, пойдем, я покажу тебе твою новую комнату.

Они вышли из столовой, небо уже потемнело, на востоке медленно поднималась луна. Они проходили мимо Зала Тишины.

Дан Сайон заглянул в него и увидел яркий свет. Вокруг было темно, и единственным источником света была луна. Он был ужасно напуган.

Вскоре они дошли до дома, где жили ученики. Ксавьон повернул направо:

- Брат, сегодня с утра ты был в моей комнате, дома других учеников расположены справа по порядку, - он помолчал, а затем спросил мальчика, - Тебе придется жить одному, не боишься?

Он покачал головой.

- Мы же мужчины, - улыбнулся Ксавьон, - Конечно, мы ничего не боимся. Пойдем, пойдем внутрь.

Дан Сайон старался внимательно запомнить это чудное место, ведь ему придется находиться здесь очень долго. Небольшой угловой дворик, слева растут сосны, справа высокий бамбук. Мелкими камнями во дворе выложена дорожка, поросшая местами травой. Ночью дует ветер, раскачивая стебли бамбука и принося с собой ароматы трав. Все здесь было спокойно.

- Заходи, младший брат, - сказал Ксавьон, открывая дверь и зажигая свечи.

Дан Сайон увидел комнату, так же обставленную, как и комната Ксавьона. Стол, стулья, кровати, больше ничего и не надо.

- Сегодня я уже прибрался тут немного, - сказал Ксавьон, - Ты останешься здесь. Сейчас жизнь в горах сурова, а ты ещё мал, и можешь почувствовать себя одиноким. Но мы должны уметь переносить любые страдания, преодолевать все препятствия повседневной жизни. Ты должен сделать все сам.

- Хорошо, Старший Брат.

- Если что-то будет нужно, я приду. Ты устал, пора отдохнуть.

- Брат Ксавьон, только стемнело, а других братьев уже не видно, они не выходят гулять?

- Ты же не знаешь, - рассмеялся он, - Каждый из нас живет на Пике Бамбука уже больше десятка лет. Мы редко покидаем Пик, нам настолько некогда гулять. Четвертый брат любит читать, второй петь песни. Трудолюбивый третий брат остается здесь и продолжает

практиковаться. По-другому никак.

Дан Сайон внимательно выслушал его, Ксавьон улыбнулся и развернулся к выходу. Мальчик закрыл за ним дверь и вдруг почувствовал, что вроде все успокоилось. Он посидел некоторое время за столом, ничего не делая, затем погасил свет и лег спать.

Ночью он вскочил и закричал, жадно хватая ртом воздух. Он мечтал вернуться в деревню, он видел родителей, видел всех своих друзей и родственников. Они улыбались, но внезапно умерли, повсюду появилась кровь. Он сильно дрожал и от этого проснулся.

Он немного посидел на кровати, дыхание восстановилось. Когда глаза привыкли к темноте, он посмотрел на окно, лунный свет отражался на поверхности кирпича будто иней.

Дан Сайон, не желая спать, вышел на улицу. Его окружила тишина. Были слышны лишь слабые звуки странных насекомых. Лунный свет блестел, будто вода, на его теле.

- Что там делает Бэй, может, он тоже не спит? – прошептал он, а затем вернулся в комнату. Он немного успокоился, как вдруг что-то выпало из его одежды.

Мальчик озадаченно наклонился и поднял маленький темно-фиолетовый шарик. На нем была строка из Молитвы, он был похож на бусину из тех четок. За день многое изменилось, и он совсем забыл об этой вещице, помня лишь, что Пучжи попросил его забросить этот шарик так далеко, насколько это возможно.

Мысли об этом вновь навяли на него одиночество. Мать и отец ни за что бы ни оставили его, а теперь этот маленький шарик – единственное напоминание обо всем.

Мальчик поднял шарик, смотря сквозь него на луну. Под её светом шарик стал немного легче, он посветлел и стал чуть прозрачнее. Внутри он увидел зеленый вихрь энергий, который, казалось, пытался вырваться оттуда.

Он очень долго смотрел на него, и это начинало завораживать. Это единственное напоминание, и мальчик не хотел с ним расставаться.

Он долго думал, а затем взял подарок родителей – красную нить. Большинство людей использовали золотые или серебряные цепочки, а его бедная семья не могла себе этого позволить. Дан Сайон привязал шарик к нити и повесил на грудь. Он не был ни холодным, ни теплым. Мальчик улыбнулся, посмотрел на луну, и вернулся в комнату.

Так прошел его первый день в Айне.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/253502>